

По страницам «Энциклопедии Абхидхармы»: описание буддийского поста

Е.П. ОСТРОВСКАЯ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO691529

Статья поступила в редакцию 13.06.2025.

Аннотация: Статья посвящена этическому анализу буддийского суточного поста, наиболее полное описание которого содержится в четвертом разделе трактата Васубандху (IV–V вв.) «Энциклопедия Абхидхармы с комментарием». В статье рассматривается концепция поста как духовного дара, адресованного тому типу мирян, кто жаждет чувственных наслаждений и еще не способен полностью воздерживаться от аморальных действий. Показано, что Васубандху трактовал пост как совокупность восьми факторов. Из них четыре фактора (воздержание от убийства, воровства, прелюбодеяния, лжи) есть практика добродетельного поведения. Один фактор — практика трезвости (воздержание от употребления опьяняющих веществ). И три фактора аскетизма: отказ от почивания на высоком или широком ложе, отказ от развлечений (танцев, музыки, пения) и заботы о собственной привлекательности, отказ от еды в течение постных суток. Благой моральный эффект поста достигается только при соблюдении всей совокупности факторов. Частичная практика поста бесполезна.

Ключевые слова: буддийский пост, поздняя Абхидхарма, дисциплина поста, восемь факторов поста, трезвость, аскетизм.

Для цитирования: Островская Е.П. По страницам «Энциклопедии Абхидхармы»: описание буддийского поста // Письменные памятники Востока. 2025. Т. 22. № 4 (вып. 63). С. 44–52.
DOI: 10.55512/WMO691529.

Об авторе: ОСТРОВСКАЯ Елена Петровна, доктор философских наук, главный научный сотрудник, заведующая сектором Южной Азии, Отдел Центральной и Южной Азии, Институт восточных рукописей, Российская академия наук (Санкт-Петербург, Россия) (ost-alex@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-3613-4428.

© Островская Е.П., 2025

В контексте изучения буддийской морали и этики пост как явление религиозной жизни, непосредственно восходящее к древнему дисциплинарному кодексу Пратимокши¹, вызывает закономерный научный интерес. Однако вплоть до настоящего

¹ Пратимокша (*prātimokṣa*) содержит нормативные дисциплинарные предписания, соответствующие статусам монаха, монахини, претендентки на монашество, послушника, послушницы, мирянина, мирянки, а также наставления относительно практикования поста. Этот дисциплинарный кодекс образует смысловое ядро Винаи — первого раздела канонов древних монашеских орденов (так называемых ранних школ). Наряду с Пратимокшой в состав Винаи были включены наставления Будды о правилах организации жизнедеятельности монашеской общины, об имуществе ее членов, занятиях

времени анализ этого явления на материале письменных источников, сохранившихся в санскритском оригинале, не предпринимался. Цель настоящей статьи состоит в восполнении данного пробела. В основу исследования положено наиболее полное описание поста, содержащееся в четвертом разделе трактата «Энциклопедия Абхидхармы с комментарием»² прославленного буддийского просветителя раннесредневековой Индии Васубандху (IV–V вв.) (Островская, Рудой 2001: 531–535).

Трактат Васубандху создавался в качестве учебной программы по Абхидхарме³ для образовательной подготовки ученого монашества. Поэтому в прозаический комментарий к базовому тексту, составленному в стихотворной форме *карика*, были включены фрагменты дискуссий и вопросы студентов, представлявших различные школы буддийской философской мысли раннесредневековой Индии, — *ваibhašiku*⁴, *cautrāntiku*⁵, *йогачару*⁶. Такая неоднородность аудитории обусловливалась характерной для буддийского образования традицией академического паломничества — студенческих путешествий к авторитетным учителям с целью пополнения знаний и участия в обсуждении вопросов, вызывавших споры между школами. Спорные вопросы, как будет показано ниже, возникали и в связи с освещением темы поста — последнего из восьми видов дисциплины *pratimokhi*.

Вводные сведения о посте. То явление буддийской религиозной жизни, которое в научной литературе принято называть «постом», обозначается в оригинальных текстах санскритским термином «упаваса» (*upāvasa* — букв. «приближение»). Как поясняет Васубандху, последователи одних школ утверждают, что *upavāsa* есть приближение к аскетическому образу жизни архатов⁷, а по мнению других, это приближение к пониманию дисциплины *pratimokhi* — мирских и монашеских обетов,

в различные сезоны года и взаимоотношениях с мирянами. В оригинале (на среднеиндийском языке пали) сохранился только канон южной буддийской традиции, распространявшийся в страны Юго-Восточной Азии. Каноны школ северной традиции, продвигавшейся в Центральную Азию и на Дальний Восток, известны либо в оригинальных фрагментах рукописей, обнаруженных на территории Великого шелкового пути, либо в переводах на китайский, тибетский и некоторые другие языки.

² Санскр. *Abhidharmakośabhbāṣya* (Pradhan 1967). В распоряжении ученых имеется также весьма обширный санскритский комментарий Яшомитры (VIII в.) *Sphuṭārtha abhidharmakośavākyā* — «Смыслопоясняющее истолкование Энциклопедии Абхидхармы» (SAKV 1932–1936).

³ Термин *abhidharma* (букв. «[сказанное] относительно Учения») имеет в специальном буддийском лексиконе несколько значений (Dhammajoti 2009: 1–14). В данном случае под Абхидхармой имеется в виду совокупность семи ранних эзегетических трактатов, входящих в состав канона древних сарвастивадинов, детально разработавших теорию *dharm* — моментальных по длительности элементов, конституирующих на внеэмпирическом уровне состав живых существ и неодушевленных объектов. Абхидхарма сарвастивадинов трактовалась как наука, обращенная к нирване — высшему благу и цели религиозной жизни.

⁴ *Vaibhašika* (*vaibhāśika*) — школа философской мысли, провозглашавшая себя наследницей древней *sarvastivāda*; основополагающий текст школы — «Абхидхарма-махавибхаша» («Большая дискуссия по Абхидхарме», I–II вв.) — сохранился только в переводах на китайский язык.

⁵ *Cautrāntika* (*sautrāntika*) — школа «Опирающихся на сутры», т.е. признающих приоритетную философскую значимость канонических сутр, а не Абхидхармы.

⁶ *Йогачара* (*yogacara*) — школа «Практикующих йогу»; принадлежит к направлению махаяны («большой колесницы»); основополагающий текст школы — «Йогачара-бхуми» («Ступени практикования йоги»).

⁷ Архат (*arhat*) — «достойный уважения» (этимология термина неизвестна), религиозный подвижник, достигший высшей стадии духовного прогресса на пути искоренения аффектов и неведения. Архат полностью познал Дхарму (Учение Будды), и ему уже нечemu более обучаться. Сферой его деятельности являются добрые дела на благо *санхи*, обучение Дхарме, забота о передаче буддийской традиции и искусства проповеди.

ИССЛЕДОВАНИЯ

принимаемых на всю жизнь. Согласно кумулятивному принципу Винаи, тот, кто принял обеты монашества, продолжает соблюдать и все предшествующие заповеди (послушнические и мирские обеты).

Однако принять *icraavāsa* на всю жизнь невозможно, поскольку эта практика предполагает воздержание от одних суток, без изнурения голодом. Если некто захочет продлить эту практику, допустимо поститься восемь суток, но с условием приема пищи поутру, по истечении каждого постных суток.

Васубандху отмечает, что *icraavāsa* питает (*poṣaṇṭi*) корни благого (*kuśalamūla*) — не-алчность (*alobha*), не-вражду (*adveṣa*), не-упорствование в заблуждении (*amoha*), поэтому называется также «пошадха» (*poṣadha* — «то, что способствует возрастанию»). Практиковать пост следует тем мирянам, у кого корни благого слабы. Другой прославленный буддийский просветитель — родоначальник *йогачары* Асанга (IV в.) — рекомендовал практику поста индивидам, жаждущим чувственных наслаждений, но еще не овладевшим полным воздержанием от аморальных проступков (AS 1950: 90).

Концепция поста как духовного дара. Согласно регламенту и этическому смыслу *pratimokshi*, практиковать пост по собственному произволению бесполезно, так как обрести дисциплину поста самочинно невозможно. Санкцию на пост следует получить от наставника в дисциплине — достойного члена *sanghi* (буддийской общины), способного компетентно разъяснить дисциплинарные предписания этой практики. Поскольку пост является эффективным методом культивирования корней благого, разрешение практиковать этот метод трактовалось как духовный дар — благодеяние, адресованное нуждающемуся в поддержке. В роли наставника в дисциплине поста мог выступать только тот, что принял дисциплину *pratimokshi* на всю жизнь.

Д и с ц и п л и н а по с т а . В дисциплинарном отношении *icraavāsa* предполагает соблюдение восьми факторов воздержания. Из них первые четыре — это воздержание от четырех аморальных деяний — убийства любого живого существа, самовольного присвоения того, что не было дано добровольно (в том числе бесхозных или кем-то потерянных вещей), прелюбодеяния и лжи. Эти деяния буддийские мыслители относили к разряду *prakṛtisāvadya* — того, что имеет природу греха. Греховность смертоносного насилия, воровства, удовлетворения развратной похоти, осознанного стремления лгать очевидна⁸.

Поведение, обусловленное первыми четырьмя факторами поста, поясняет Васубандху, можно считать добродетельным (*śīla*) в той мере, в какой соблюдается воздержание от указанных грехов. Комментатор Яшомитра конкретизирует данное пояснение: под добродетельным поведением имеется в виду несовершение злостных прегрешений, влекущих немедленное изгнание из *sanghi*, и менее тяжких аморальных проступков, предполагающих серьезное наказание, но не изгнание (SAKV 1932–1936: 375).

Пятый фактор дисциплины поста предполагает воздержание от *pratiṣeṣaṇasāvadya* — греха пренебрежения должным, а именно моральными наставлениями (*śāsana*) Будды Бхагавана. Для обозначения данного фактора используется термин

⁸ Васубандху, рассуждая о греховной природе лжи, подчеркивает ее непосредственную связь с нарушением буддийских моральных заповедей. Если повинный в безнравственном поступке склонен лгать, он всегда отрицает факт нарушения дисциплины и тем самым все глубже погрязает в своей порочной склонности. Именно с целью избавления от нее и установлен в Винае протокол покаяния: нарушивший заповедь должен добровольно, по собственной инициативе признаться в этом (Островская, Рудой 2001: 540).

аргамāda (букв. «не-пренебрежение»). Во втором разделе «Энциклопедии Абхидхармы» Васубандху интерпретирует аргамāda в связи практикой искоренения аффектов: это прилежание, проявляющееся в усердном обретении и культивировании (*bhāvanā*) благих дхарм. И там же он приводит точку зрения йогачаринов, усматривавших функцию аргамāda в защите сознания от неблагого, т.е. от пробуждения *anuśaya* — латентных аффективных предрасположенностей сознания (Островская, Рудой 1998: 457). Но в качестве фактора дисциплины поста аргамāda — это бдительное моральное самонаблюдение, исключающее утрату памятования о должном. А поскольку практиковать бдение, будучи нетрезвым, невозможно, постыющему предписывается воздерживаться от потребления опьяняющих напитков — *сурь* и *майреи*. У опьяневшего возникает состояние эйфории, пробуждающее аффект тщеславия (*atimāna*) — один из видов гордыни (*abhimāna*)⁹, т.е. самовозвеличивания сознания. Ситуативная одержимость иллюзией собственного превосходства разрушает памятование о моральных наставлениях Бхагавана, потому что все содержащие сознания в этом состоянии сводятся к эйфорической формуле «Я — лучший».

В данной связи уместно сказать, что, в отличие от теоретиков Абхидхармы, знатоки Винаи (*vinayavibhāṣika*)¹⁰ трактовали канонический тезис «Причина пренебрежения [должным] — опьянение *сурой* или *майреей*» в том смысле, что собственная природа этих напитков греховна. В автocomментарии к *карике* 34 четвертого раздела трактата Васубандху характеризует позиции обеих сторон по данному вопросу (Островская, Рудой 2001: 540–541). Абхидхармики полагали, что по своей природе ни *сура*, ни *майрея* не являются злом, ибо в дозах, не вызывающих опьянения, оба напитка применяются при лечении некоторых болезней и тем самым приносят пользу. Сознание загрязняется аффектами только в том случае, когда некто потребляет *суру* или *майрею* ради наслаждения состоянием опьянения и знает, какая именно доза вызывает у него эйфорию. И наоборот, сознание не загрязняется аффектами, если потребителю крепких напитков известна мера, не вызывающая у него опьянения, а только улучшающая телесное самочувствие (например, снимающая чувство усталости после трудового дня).

Знатоки Винаи, опровергая такие аргументы, заявляли, что невозможно с достоверностью установить безвредную меру потребления *сурь* и *майреи*, поскольку одна и та же доза выпитого вызывает неодинаковую реакцию у разных индивидов, а кроме того, бывают и случаи смертельного отравления. Поэтому Бхагаваном было сказано: «Те, о монахи, кто признаёт меня своим Учителем, не должны потреблять опьяняющих напитков даже [в минимальном количестве —] на кончике стебелька травы куша»¹¹.

Васубандху, как следует из текста, считал рассуждения и тех и других о природе *сурь* и *майреи* не затрагивающими существа проблемы. Ключом к правильному пониманию канонического тезиса является, он объясняет, слово «опьянение». Природа *сурь* и *майреи* обусловлена способом их приготовления и используемым сырьем.

⁹ Тема гордыни и различных ее видов рассматривается Васубандху в пятом разделе «Энциклопедии Абхидхармы» (Островская, Рудой 2006: 61–62). Яшомитра, комментируя данную тему, указывает на преемственную связь любого из видов гордыни с ложным возврением о существовании субстанциального Я: когда в мышлении индивида всплывает эта ошибочная идея, непосредственно вслед за ней актуализируется тщеславие или какой-либо иной вид гордыни (SAKV 1932–1936: 456).

¹⁰ Термин *vinayavibhāṣika* можно интерпретировать и как обозначение учёных монахов, специализирующихся в области комментирования Винаи.

¹¹ Источником, из которого извлечена эта цитата, является, согласно Л. де ла Валле Пуссену, «Упали-сутра». Подробнее см. (L'AK 1923–1931, IV: 84, п. 1).

Сура — продукт брожения риса, а *майрея* получается при совместном брожении сахарного тростника и других ингредиентов. В процессе приготовления эти напитки, как известно, не всегда набирают пьянящую крепость, а в случае обретения таковой могут со временем утратить ее. С учетом этого и сказано: «Причина пренебрежения [должным] — опьянение...». А слова «сура» и «майрея» употребляются как условные обозначения не только крепких напитков, но и иных опьяняющих веществ, содержащихся в семенах арековой пальмы, в листьях бетеля¹², в конопле и др. Причина пренебрежения должным — аффекты, загрязняющие сознание тех, кто ищет наслаждения в опьянении и в силу этого не овладел навыком бдительного морального самоконтроля.

Важно отметить, что указанные выше пять факторов дисциплины поста соответствуют пяти обетам мирянина¹³. Что же касается шестого—восьмого факторов, то их практикование приближает постящегося к аскетическому образу жизни архатов. Так, шестой фактор предполагает воздержание от пользования высоким или широким ложем, поскольку наслаждение лежанием в уютной постели не имеет ничего общего с аскетизмом. Этот фактор воздержания противостоит привязанности самовлюбленных лодырей к избыточному комфорту и потаканию собственной лености (*kausidya*) — *dharme*, всегда присутствующей в загрязненном аффектами сознании. Асанга в «Абхицхарма-самуччае» характеризует леность как полное отсутствие благого ментального усилия, тупую инертность, имеющую своей опорой наслаждение лежанием и нежелание подняться с постели. Растворяющую функцию лености он усматривал в препятствовании какой-либо деятельности, направленной на благую цель (AS 1950: 9).

Седьмой фактор — воздержание постящегося от развлечений (танцев, игры на музыкальных инструментах, распевания лирических песен), а также от употребления благовоний, декоративной косметики и украшения себя цветочными гирляндами. Архаты, занятые благими делами, не тратят времени на увеселения и не заботятся о своей телесной привлекательности, подобно тщеславным искателям любовных приключений.

Восьмой фактор — воздержание от приема пищи в неурочное время. Согласно дисциплине поста, урочное время для трапезы наступает по завершении суточного поста. Это правило, предписанное Буддой Бхагаваном, требовалось неукоснительно соблюдать, чтобы понять смысл аскетизма. И теоретики Абхицхармы, и знатоки Винай подчеркивали радикальное отличие естественной потребности в утолении голода от аффективной привязанности к пище как объекту наслаждения вкусом и запахом¹⁴.

¹² Бетель — растение из семейства перечных, листья бетеля имеют обжигающий горьковатый вкус. «Бетелем» также называется жевательная смесь, в состав которой входят толченые листья этого растения, семена ареки и небольшое количество извести.

¹³ Формулировки обетов мирян и миряnek, послушников и послушниц, кандидаток на статус монахини, монахов и монахинь тождественны, но строгость их соблюдения различается количеством правил нравственного поведения. Так, обеты монаха соблюдаются в соответствии с 225 правилами, а обеты монахини — в соответствии с 500. Однако дважды в течение месяца, в дни полнолуния и новолуния, члены общины, не имеющие монашеского статуса, допускаются к практикованию обетов *pratimokshi* по правилам полноправных монахов.

¹⁴ Согласно буддийскому учению о карме, аскеты, избавившиеся от влечения к вкусу и запаху пищи, обретают следующее рождение среди божеств мира форм (*rūpa-dhātu*), расположенного над миром желаний (*kāma-dhātu*). В этой космической сфере отсутствуют мучительные виды страдания (голод, жажда, болезни и т.д.). Ее счастливые обитатели не нуждаются в физической пище и не совершают прегрешений, но они, подобно всем рожденным в сансаре, смертны.

Аффективная привязанность к пище проявляется прежде всего в привычке баловать себя чем-нибудь лакомым в любое время, как только промелькнет воспоминание о пищевых удовольствиях. Потакание этой привычке усиливает влечение (*rāga*) к объектам чувственного наслаждения и тем самым противостоит аскетическому образу жизни архатов и смыслу соблюдения дисциплины *pratimokshi*.

Воздержание от еды в неурочное время представляет собой отвержение пищи всякий раз, когда вздумается перекусить. Благодаря этой практике у постящегося укрепляется памятование о всех факторах дисциплины поста и формируется пренебрежительное отношение к еде ради удовольствия как проявлению распущенности. Но в случае несоблюдения воздержания не происходит ни того ни другого, ибо дисциплина поста есть совокупная целостность восьми факторов и в силу этого не может практиковаться частично.

Ритуал принятия поста. Посвящение (*upasampranna*) на пост представляет собой с точки зрения буддийской религиозной антропологии священное взаимодействие — ритуал преподнесения и получения духовного дара, питающего корни благого. Акт дарения совершается лицом, выступающим в роли наставника в дисциплине, и состоит в оглашении восьми факторов поста и разрешении приступить к их практикованию в течение суток. Акт принятия дара начинается с безмолвных телесных действий посвящаемого, свидетельствующих о почтительности и смирении, а завершается обетом соблюдать дисциплину поста. Посвящаемому полагалось присесть перед наставником на kortochki или опуститься на колени и сложить ладони в благоговейном приветствии. Такую позу и приветственный жест следовало сохранять до завершения ритуала.

Перед посвящением желающий поститься должен был снять с себя все украшения, кроме повседневных, ношение которых связано с традиционным оформлением внешности и не пробуждает тщеславия. По ходу ритуала ему следовало соблюдать молчание, не пытаясь прерывать посвятительную речь наставника какими-либо вопросами или репликами, так как в противном случае было бы утрачено ритуальное разграничение акта дарения и акта принятия дара.

Телесные знаки почтительности и смирения трактовались как необходимое условие обретения дисциплины поста. Эта трактовка базировалась на буддийской теории деятельности, разработанной кашмирскими вайбхашиками и подробно изложенной Васубандху в четвертом разделе «Энциклопедии Абхидахармы» (Островская, Рудой 2001: 497–515). Согласно ей, телесное или словесное действие, благое или неблагое, есть материальное воплощение соответствующего ментального действия (*cetanā*) — благого или неблагого сознательного намерения. Действия, совершаемые посредством речи или тела, несут определенную информацию, доступную стороннему наблюдению, и поэтому они определяются термином *vijñapti-karma* — «проявленное действие». Но если ментальное намерение наделено значительной мотивационной силой, то при совершении проявленного действия возникает его аналог, имеющий природу тонкой материи, недоступной стороннему наблюдению, и называемый «не-проявленным действием» (*avijñapti-karma*)¹⁵. Кашмирские вайбхашики утверждали,

¹⁵ Определение *avijñapti-karma*, сформулированное самим Васубандху, дано в *карике* 11 первого раздела «Энциклопедии Абхидахармы». В автокомментарии к ней сказано: «...непроявленное, будучи по своей природе, как и проявленное, материей и действием, не может выступать объектом познания для другого... это такой вид благой или неблагой материи, который порожден проявленной деятельностью или йогическим сосредоточением» (Островская, Рудой 1998: 202). Наличие непрояв-

что термином *samvara* («дисциплина») обозначается то непроявленное, которое производится проявлением действием, совершаемым при посвящении на пост или в ритуалах принятия обетов нравственности (мирских, послушнических и т.д.). По их мнению, дисциплина существует в качестве реальной сущности — *дхармы* непрерывного действия, воспроизводящейся с момента ее обретения.

Их оппоненты-саутрантиki отвергали такую интерпретацию. Они полагали, что обретение дисциплины обусловлено решимостью (*adhimokṣa*) ее соблюдать — ментальным явлением, направляющим индивидуальный поток *дхарм* во главе с сознанием на стезю добродетели, нравственного самосовершенствования. Решимость одновременно активизирует дальний самоконтроль, дисциплинирующий тело и сознание, и поэтому нет никакой нужды в ее повторном воспроизведении.

Студентов особо интересовал вопрос, является ли практика воздержания от греха деятельностью или недеянием? В связи с восьмью факторами дисциплины поста кашмирские вайбхашики подчеркивали, что из них первые четыре выступают также и компонентами нравственного поведения. А нравственное поведение они трактова-ли как деятельность, не связанную с убийством живых существ, воровством, прелюбодеянием и ложью. Однако у их оппонентов возникало недоумение — почему в канонических текстах непроявленное называно «недеянием» (*arkiyā*) и каким образом оно становится действием, если речь идет о воздержании?

Васубандху объясняет позицию вайбхашиков следующим образом: непроявленный элемент получил такое наименование, потому что благодаря его наличию те, кому свойствен стыд, не совершают греховых деяний. Но поскольку этот элемент производится проявлением действием, он по определению не может быть ничем иным, кроме действия. Нравственное поведение, обусловленное наличием благого непроявленного, реализуется как последовательность действий, исключающих попустительство греху и тем самым оберегающих добродетель.

Васубандху, излагая Абхидхарму в соответствии с системой кашмирских вайбхашиков, не принадлежал к числу ее строгих последователей и подвергал критике ряд ее теоретических положений. В частности, он не признавал реальное существование непроявленного элемента и полагал, что принятие дисциплины *пратимокши* и в том числе дисциплины поста формирует предрасположенность к добродетельному поведению. В случае нарушения дисциплины у индивида возникают угрызения совести и стремление к покаянию — нравственному очищению. Очистившись от прегрешения, он продолжает свое поступательное движение по стезе добродетели.

Литература

- Островская, Рудой 1998 — *Васубандху*. Энциклопедия Абхидхармы (Абхидхармакоша). Разделы I и II / Изд. подгот. Е.П. Островская и В.И. Рудой. М.: Ладомир, 1998.
- Островская, Рудой 2001 — *Васубандху*. Абхидхармакоша. Разделы III и IV / Изд. подгот. Е.П. Островская, В.И. Рудой. М.: Ладомир, 2001.
- Островская, Рудой 2006 — *Васубандху*. Энциклопедия Абхидхармы (Абхидхармакоша). Разделы V и VI / Изд. подгот. Е.П. Островская и В.И. Рудой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.

ленного элемента благого или неблагого неведомо и самому индивиду, в чьем потоке *дхарм* этот элемент возник и продолжает воспроизводиться, так как никакая информация о его присутствии не поступает.

- L'AK 1923–1931 — L'Abhidharmaśāstra de Vasubandhu / Traduit et annoté par L. de la Vallée-Poussin. P. Chap. I–IX. Paris, 1923–1931.
- AS 1950 — Abhidharmasamuccaya by Asaṅga. Ed. by P. Pradhan. Santiniketan, 1950 (Visva-Bharati Studies, 12).
- Dhammadīpī 2009 — Dhammadīpī Bhikkhu K.L. Sarvāstivāda Abhidharma. Hong Kong: Centre of Buddhist Studies, University of Hong Kong, 2009.
- Pradhan 1967 — Abhidharmaśabhaṣya of Vasubandhu / Ed. by P. Pradhan. Patna: K.P. Jayaswal Research Institute, 1967 (Tibetan Sanskrit works series. Vol. VIII; gen ed.: Anantal Thakur).
- SAKV 1932–1936 — Sphutārtha Abhidharmaśavyākhyā by Yaśomitra / Ed. by Unrai Wogihara. Tokyo, 1932–1936.

References

- Abhidharmaśabhaṣya of Vasubandhu*. Ed. by P. Pradhan. Tibetan Sanskrit works series, vol. VIII. Patna: K.P. Jayaswal Research Institute; gen. ed.: Anantal Thakur, 1967 (in Sanskrit).
- L'Abhidharmaśāstra de Vasubandhu*. Traduit et annoté par L. de la Vallée-Poussin. Chap. I–IX. Paris: 1923–1931 (in French).
- Abhidharmasamuccaya by Asaṅga*. Ed. by P. Pradhan. Santiniketan: Visvabharati, 1950 (Visva-Bharati Studies, 12) (in Sanskrit).
- Dhammadīpī Bhikkhu K.L. *Sarvāstivāda Abhidharma*. Hong Kong: Centre of Buddhist Studies, University of Hong Kong, 2009 (in English).
- Sphutārtha Abhidharmaśavyākhyā by Yaśomitra*. Ed. by Unrai Wogihara. Tokyo: The Publishing Association of Abhidharmaśavyākhyā, 1932–1936 (in Sanskrit).
- Vasubandhu. *Entsiklopedia Abhidharmy [Abhidharmakosha]*. Razdely I i II [Sections I and II]. Ed. prepared by E.P. Ostrovskaia and V.I. Rudoi. Moscow: LadoMir, 1998 (in Russian).
- Vasubandhu. *Abhidharmakosha*. Razdely III i IV [Vasubandhu. Abhidharmakosha. Sections III and IV]. Ed. prepared by E.P. Ostrovskaia and V.I. Rudoi. Moscow: LadoMir, 2001 (in Russian).
- Vasubandhu. *Abhidharmakosha*. Razdely V i VI [Vasubandhu. Abhidharmakosha. Sections V and VI]. Ed. prepared by E.P. Ostrovskaia and V.I. Rudoo. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publisher, 2006 (in Russian).

Through the Pages of the *Abhidharma Encyclopedia*: A Description of Buddhist Fasting

Helena P. OSTROVSKAIA

Institute of Oriental Manuscripts RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 13.06.2025.

Abstract: The article is devoted to ethical analysis of Buddhist daily fasting, the most complete description of which is contained in the fourth section of Vasubandhu's treatise (4th–5th centuries) *Encyclopedia of Abhidharma with Commentary*. The article discusses the concept of fasting as a spiritual gift addressed to the type of lay people who crave sensual pleasures and are not yet able to completely abstain from immoral actions. It is demonstrated that Vasubandhu interpreted fasting as a combination of eight factors. Of these, four factors (abstaining from killing, stealing, adultery, lying)

ИССЛЕДОВАНИЯ

are the practice of virtuous behavior. One factor is the practice of sobriety (abstinence from intoxicating substances). And there are three factors of asceticism: refusal to rest on a high or wide bed, refusal to engage in entertainment (dancing, music, singing) and to concern oneself with one's own attractiveness, refusal to eat during fasting days. The good moral effect of fasting is achieved only if the totality of factors is observed. Partial practice of fasting is useless.

Key words: Buddhist fasting, late Abhidharma, discipline of fasting, eight factors of fasting, sobriety, asceticism.

For citation: Ostrovskaia, Helena P. "Through the Pages of the *Abhidharma Encyclopedia*: A Description of Buddhist Fasting". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2025, vol. 22, no. 4 (iss. 63), pp. 44–52 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO691529.

About the author: Helena P. OSTROVSKAIA, Dr. Sci. (Philosophy), Researcher-in-Chief, Head of the South Asian Section, Department of Central Asian and South Asian Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (ost-alex@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-3613-4428.